

После такой череды манипуляций практически вся страна уверена, что все эти разоблачения правдивы и Ши Хуай на самом деле именно такой человек.

Многие кричали, что нужно заявить в полицию и как следует во всем разобраться, но если вдуматься, за все это время единственным настоящим доказательством была лишь та самая фотография, которую папарацци опубликовали в самом начале. Больше ничего не было.

Лишь видеозапись и обличительный пост от Жуань Синхэ, репосты и слова поддержки от бывших товарищей по группе, заявление Развлекательной компании «Саньсинь» о расторжении контракта, а также декларации от брендов, разорвавших рекламные соглашения.

Всего этого оказалось достаточно, чтобы топовая звезда шоу-бизнеса в одночасье рухнула с пьедестала, и теперь любой прохожий норовил пнуть его лежащего.

Верх цинизма.

Чем дольше Фу Ань читал, тем темнее становилось его лицо — он редко позволял эмоциям так открыто отражаться на мимике.

Когда Фу Цин получил это досье, он даже испугался: как такое вообще можно показывать боссу? Передавая бумаги Фу Аню, он от страха едва дышал.

Если босс узнает, с кем он провел ночь, не решит ли он замести следы и прикончить всех причастных?

Фу Ань перевернул страницу, где описывалось текущее финансовое положение Ши Хуая.

Из-за судебного иска о расторжении контракта с агентством ему грозил штраф за нарушение условий в размере пятнадцати миллионов.

Неустойка за три еще не вышедших телесериала составляла тридцать миллионов.

А штрафы за досрочное прекращение контрактов с пятью брендами в сумме достигали шестидесяти пяти миллионов.

Ши Хуай дебютировал всего два с половиной года назад, к тому же агентство постоянно его обманывало, так что никаких сбережений у него не было. И теперь, когда с него требовали десятикратную компенсацию, остаток на его банковском счете не дотягивал даже до четырехзначной суммы, а общий долг составлял девяносто миллионов.

Впрочем, всего девяносто миллионов — для Фу Аня это были сущие копейки.

— Босс... — осторожно окликнул его Фу Цин.

Фу Ань наконец дочитал это не самое длинное досье. У него уже появились догадки о том, почему Ши Хуай в одиночестве оказался в том месте — возможно, его просто заманили в ловушку и подставили.

Он не верил сетевым сплетням, он верил только тому, что видел собственными глазами. И пусть он пока еще не до конца понимал, что за человек Ши Хуай, тот определенно был совсем не тем, кем его малевали грязные слухи.

Что же до всей этой шумихи в интернете, где не было ни единого доказательства, а существовала лишь одна-единственная фотография — с какой стати ему верить рассказам этих людей, а не тому, кто стоял прямо перед ним?

Вспомнив, как тот выглядел прошлой ночью, когда засыпал в полудреме, Фу Ань почувствовал, как тяжелая, мрачная туча в его душе немного рассеялась. Но стоило ему снова взглянуть на ту самую фотографию в досье, из-за которой Ши Хуая втоптали в грязь, как его лицо вновь помрачнело.

На снимке юноша был запечатлен вполоборота: прислонившись к груди дородного мужчины средних лет, он с закрытыми глазами и покрасневшим от хмеля лицом выглядел донельзя покорным. Фу Ань сильно нахмурился. Чем дольше он смотрел на эту фотографию, тем труднее ему было сдерживать бушующую внутри него ярость. Он поднял снимок, зажгнал вращающуюся зажигалку — и фотография с тихим шорохом вспыхнула, полетев в пепельницу, где мгновенно сгорела дотла.

Пепел от фотографии вместе с пепельницей полетел прямиком в мусорное ведро.

Фу Цин всё еще ждал его приказа, но откуда ему было знать, что Фу Ань не произнесет ни слова, а молча встанет и уйдет в свою комнату.

Фу Цин озадаченно цокнул языком. Тьфу ты, почему развитие событий выглядит каким-то неправильным?

— Проснулся?

Приближение источника тепла заставило Ши Хуая открыть глаза. Первое, что он увидел, было крупным планом лицо Фу Аня. В полусонном состоянии это навеяло воспоминания о вчерашней ночи: как тот склонялся над ним, с напряженным лицом входя в него, когда вся его рассудительность испарилась, и он только и слышал тихий вопрос: — Нравится?

Его взгляд скользнул по кончику носа мужчины, а затем опустился на следы красных царапин и отметин, скрывавшихся под одеждой. Неужели прошлой ночью он и правда действовал так грубо?

Ши Хуай бросил на него мимолетный взгляд и тут же отвел глаза, плотнее закутавшись в одеяло. Про себя он подумал, что этот человек и впрямь оказался «зарядным устройством» — стоило тому подпитать его Духовной силой, как сегодня он чувствовал себя несравненно лучше, чем вчера.

Он лениво приподнялся, но когда сел, его брови невольно сошлись на переносице: до чего же безумной была прошлая ночь?

Даже сейчас его задний проход до сих пор полностью не восстановился, хотя надо признать, ему это тоже пришлось по душе.

Он шумно втянул воздух, бледный как полотенце, прижался к мужчине и пожаловался: — Как же болит...

Фу Ань погладил его по голове, наслаждаясь его капризами, и, переполненный нежностью, мягко произнес: — Я велел приготовить лекарство. Намазать тебя самому или сделаешь этоешь сам?

Уши Ши Хуая под его пристальным взглядом снова покраснели: — Н-не нужно, я справлюсь сам.

Он снова услышал тихий смешок мужчины, от которого завибрировала вся его грудная клетка.

— Скажи, у тебя найдется одежда? — спросил Ши Хуай. Он сел, и одеяло соскользнуло с его верхней части тела, обнажая кожу, всё еще усыпанную следами вчерашних поцелуев и укусов, чего он совершенно не замечал.

Взгляд Фу Аня слегка потемнел, но он тут же протянул ему заранее подготовленную одежду и, развернув рубашку, попытался сам одеть его.

Ши Хуай вдруг опустил взгляд, увидел оставленные на своем теле метки, испуганно нырнул обратно под одеяло и торопливо выхватил у него рубашку: — Я сам.

Хотя еще вчера они были так близки, сейчас между ними вновь залегла прохлада, и их отношения, казалось, вернулись к исходной точке. Это осознание заставило Фу Аня почувствовать себя немного неуютно, и он протянул руку, чтобы застегнуть ему манжеты.

— Спасибо.

Услышав эту вежливую благодарность, Фу Ань ничуть не обрадовался.

— Я всё знаю о твоих делах.

Стоявший перед ним мужчина произнес это с бесстрастным выражением лица, и даже его странный акцент в путунхуа звучал довольно грозно.

Ши Хуай ни капли не удивился тому, что тот обо всем осведомлен; если бы Фу Ань ничего не стал проверять, вот тогда Ши Хуай бы удивился.

Его рука, зажата в ладони Фу Аня, слегка задрожала. Он знал, что на самом деле тот вовсе не так спокоен, как кажется со стороны, и даже делает вид, будто держится из последних сил. Фу Ань спокойно смотрел на него:

— Тебе нечего мне сказать?

Например, попросить его о помощи или что-то в этом роде.

Стоило Ши Хуаю лишь заикнуться об этом, как Фу Ань тут же всё исполнил бы. У него было достаточно возможностей, чтобы расчистить для Ши Хуая любые препятствия и смыть с него

любые ложные обвинения.

Ши Хуай был одет в простую чистую рубашку идеального кроя, которую украшали лишь две пуговицы с сапфирами на манжетах. Они подчеркивали его брови и глаза, подобные нефриту, его холодную, гордую и благородную красоту — словно сошедший со страниц сказки заносчивый и надменный маленький принц.

Ши Хуай не мог понять, о чем тот думает.

— Что сказать? О том, что сейчас я погрязший в долгах нищетенский банкрот? Или о том, что я — печально известный сводник?

Его глаза постепенно покраснели, голос сорвался на хрип:

— Или ты думаешь, что я специально к тебе приставал?

Слышать такое самоуничижение было неприятно, и сердце Фу Аня сжалось от еще большей жалости. Он перехватил его руку, чуть сильнее сжав пальцы:

— Я знаю, что всё это ложь. Если ты захочешь, я легко тебе помогу. Я...

— Больно, — тихо произнес Ши Хуай.

Фу Ань давил не сильно, просто у Ши Хуая была слишком нежная кожа, и ладонь с легкими мозолями оставила на ней красный след. Фу Ань разжал пальцы:

— Прости.

Пожалуй, это были те два дня, когда он произносил это слово чаще всего, и всё — одному и тому же человеку.

Из глаз Ши Хуая внезапно брызнули слезы, кончик носа покраснел, и он тихонько заскулил.

Он-то думал, что человек вроде Фу Аня должен быть мнительным и подозрительным, не доверяющим никому. И даже если между ними было нечто столь интимное — ну и что с того?

Оба взрослые люди, секс без обязательств — общепринятое негласное правило.

— Почему?

Не сумев разобраться в этом, он просто спросил напрямую. Ши Хуаю пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться взглядом с глубокими глазами Фу Аня. Упрямо вытирая слезы, он сорванным голосом спросил, глядя на мужчину затуманенными от влаги глазами, похожими на хрупкое стекло:

— Почему ты хочешь мне помочь? Почему веришь мне? Ты со всеми так добр?

Сейчас Ши Хуай был с головы до ног окутан ароматом Фу Аня, что создавало у того иллюзию, будто этот человек уже полностью принадлежит ему. Фу Ань и не подозревал, насколько сильно это умиротворяло его и как отчаянно он жаждал снова овладеть им.

Фу Ань опустил взгляд, его кадык дернулся. Из последних сил сопротивляясь искушению, которое излучал стоявший перед ним юноша, он слегка притянул Ши Хуая к себе, так что тот оказался прижат к его груди. Наклонившись, Фу Ань медленно приблизился к нему,

остановившись в одном сантиметре от его губ. Ши Хуай подумал, что тот сейчас поцелует его, но этого не произошло.

Сбивчивое дыхание и стук сердец до предела накалили и без того двусмысленную атмосферу.

— Почему? — пробормотал Фу Ань эти три слова.

Ши Хуай так и застыл в его объятиях — послушный, невозмутимый и абсолютно к этому равнодушный.

— Потому что... — Фу Ань запнулся.

Сменив неловкий путунхуа на кантонский диалект, с серьезным выражением лица, но с покрасневшими донельзя мочками ушей, он выдал:

— Ты мне нравишься.

Ши Хуай расслышал и понял эти два слова, однако смятение продержалось в его глазах лишь мгновение, после чего он вновь обрел полное спокойствие. В конце концов, он не мог запретить другим влюбляться в него.

Значит, любовь с первого взгляда? То, что такой влиятельный господин влюбился в него с первого взгляда, не вызвало у Ши Хуая особой радости. Прodelки ли это Главного бога или простая случайность? Он не мог сказать наверняка.

Впрочем, в одном он был уверен точно: он не сможет ответить Фу Аню взаимностью, но все равно собирался им воспользоваться. Впрочем, казалось, тот был вовсе не против стать объектом его манипуляций.

Раз уж подвернулась возможность слегка использовать Фу Аня... Раньше он думал пустить в ход свое тело... кто бы мог подумать, что этот парень зарится на вещи куда более серьезные, чем он себе представлял.

Если он просто немного воспользуется его властью, это ведь не должно никак навредить выполнению задания, верно? Раз есть способ выполнить задачу с меньшими усилиями, почему бы им не воспользоваться? Ши Хуай вовсе не хотел тратить лишнюю Духовную силу.

И раз уж тот жаждет чувств, пусть Ши Хуай и не способен их дать, он вполне может притвориться. В конце концов, каждый преследует свою выгоду.

Промелькнувшая в голове череда мыслей заняла всего лишь долю секунды. Затем он потянул мужчину за воротник, заставляя наклониться, и легким поцелуем коснулся его подбородка. Ши Хуай обиженно шмыгнул носом, собираясь расплакаться снова:

— Ты слишком высокий.

И в следующий миг он был вознагражден долгим, томным поцелуем.